

Прокурор Советского Союза

Андрей Януарьевич Вышинский (1883 - 1954 гг.) в своё время был хорошо известен в Советском Союзе и за рубежом. На *московских процессах* 1936- 38 гг. он представлял сторону обвинения и провёл эти процессы, по оценке У. Черчилля, "блестяще"¹. По словам Дж. Дэвиса, в 1936- 38 гг. посла США в СССР, юридическая сторона организации процессов вызывала у него, как адвоката, "уважение и восхищение"². Выступления Прокурора Союза в те дни публиковали все центральные советские газеты. После процесса Радека-Пятакова на экранах страны демонстрировался фильм "Приговор суда – приговор народа", в который была включена обвинительная речь Вышинского. Его имя и оценки его деятельности, впрочем, сильно зависевшие от политических симпатий авторов, не сходили тогда со страниц и мировой прессы. Когда А.Я. Вышинский в 1947 году находился с визитом в Англии, принцесса Маргарет пожелала лично повидать знаменитого *прокурора 37 года*.

На процессах 1936- 38 гг. Вышинский в известной степени стал рупором русского народа, и те характеристики, которые он давал подсудимым – "проклятая гадина", "цепные псы империализма", "жалкие подонки", "звери в человеческом облике", "зловонная куча человеческих отбросов" "взбесившиеся псы" – были не столько прокурорски-юридическими, сколько эмоционально-нравственными, выражавшими мнение о "ленинской гвардии" трудящихся СССР. Это мнение Прокурор Союза облекал в выверенные формулировки, излагал в границах, предписанных тогдашней марксистско-ленинской терминологией, навязанной обществу, впрочем, теми же *старыми большевиками*, которые ныне сидели на скамье подсудимых.

А.Я. Вышинский был активным проводником политики Сталина не только на процессах против троцкистов. Возглавив в марте 1935 года прокуратуру СССР, он принял деятельное участие в начавшемся

¹ "За этим последовала беспощадная, но, возможно, не бесполезная чистка военного и политического аппарата в России и ряд процессов в январе 1937 г., на которых Вышинский столь блестяще выступал в роли государственного обвинителя" (Черчилль У. "Вторая мировая война", М., 1997 г., т.1, стр. 132-133).

² "He conducted the treason trial in a manner, that won my respect and admiration as lawyer" (Davies J. "Mission in Moscow", 1941, p. 62).

тогда расширению социальной базы сталинского режима: досрочном снятии судимости с колхозников и освобождении осужденных за "хищение социалистической собственности"; пересмотру дел лиц, высланных из Ленинграда после убийства Кирова; возвращении политических прав "лишенцам" и т.д. Одновременно новый генеральный прокурор занялся подготовкой правовых реформ, направленных на переход от доминировавшей в стране после октября 1917 года "революционной законности" к упорядоченному судопроизводству. Так, уже в мае 1935 года он представил в Политбюро проект постановления "О порядке производства арестов", по которому аресты по всем без исключения делам могли производиться НКВД лишь с санкции прокурора (утверждено в июне 1935 г.). Возглавив в июле 1936 г. подкомиссию судебных органов конституционной комиссии ЦИК, Вышинский предложил ввести в новую Конституцию принцип выборности судей и отстаивал его в дискуссиях с тогдашним наркомом юстиции, бывшим председателем Верховного революционного трибунала Крыленко³.

В 1939 г. А.Я. Вышинский стал заместителем председателя СНК. В его ведении находились сначала вопросы культуры, а с 1940 года – иностранные дела. С сентября 1940 по 1946 гг. Вышинский был первым заместителем наркома иностранных дел (Молотова), потом его заместителем по общим вопросам. В марте 1949 г. он возглавил министерство иностранных дел СССР.

На всех своих постах Вышинский был активным проводником сталинской политики. Занимаясь в 1939- 40 гг. проблемами культуры,

³ Крыленко Николай Васильевич (1885 - 1938 гг.). С 1904 г. член РСДРП (б). В 1905 г. член Петербургского Совета рабочих депутатов. В октябре 1917 г. один из организаторов Октябрьского вооруженного восстания. С 1918 г. председатель Верховного революционного трибунала, прокурор РСФСР. В 1931-37 гг. нарком юстиции.

По своим убеждениям и семейным связям Крыленко был близок к троцкистам. Его первая жена – Е.Ф. Розмирович (Майш-Бош), председатель следственной комиссии Верховного трибунала ВЦИК; её сестра – гражданская жена одного из лидеров троцкистов Пятакова. Сестра самого Крыленко Елена была замужем за американским журналистом и переводчиком работ Троцкого Истмэнном.

В 1938 г. Н. Крыленко был расстрелян как враг народа.

он критиковал *декадентов* и *формалистов* – так в те годы именовались представители *дегенеративного искусства* – реализуя установку Сталина на искоренение *троцкизма* из *всех* сфер общественной жизни. Например, выступая 15 июня 1939 года на Всесоюзной конференции театральных режиссёров, Вышинский подчеркнул, что мнение Троцкого о невозможности развития народом своего театрального искусства опровергнуто ростом числа театров в СССР и улучшением их репертуара. Имея в виду в первую очередь близкого в 1920-х гг. к Троцкому Мейерхольда, подвергавшегося с середины 1930-х гг. в советской печати всё более острой критике, Вышинский призвал сценаристов и режиссёров "преодолевать в своём творчестве формализм и натурализм". Во время Великой Отечественной войны А.Я. Вышинский, как заместитель наркома иностранных дел, участвовал в переговорах с представителями стран антигитлеровской коалиции. В ноябре 1941 г. он принимал прибывшего в СССР В. Сикорского, главу польского эмигрантского правительства; в октябре 1943 г. участвовал в совещании министров иностранных дел СССР, США, Англии в Москве; в 1944- 45 гг. вёл переговоры о выходе из войны Румынии и Болгарии; в феврале 1945 г. был членом советской делегации на Ялтинской конференции. В мае 1945 г. он доставил в Берлин текст Акта о безоговорочной капитуляции Германии и оказывал правовую поддержку Жукову; в июле того же года участвовал в Потсдамской конференции союзных держав; на Нюрнбергском процессе являлся личным представителем Сталина.

После окончания войны в ведении А.Я. Вышинского по линии МИД оказались вопросы ООН. Он был главой советской делегации на первой сессии Генеральной Ассамблеи ООН; неоднократно выступал там с речами, которые вызывали живой интерес у слушателей, особенно представителей западного блока. Дж.Ф. Даллес старался не пропускать его выступлений и отмечал сильное воздействие риторики Вышинского: *"Его слова, даже когда они произносились на незнакомом языке, поражали как пулёмтная очередь"*. *"Когда выступал Вышинский, любая аудитория была переполнена"*⁴.

Работая в МИДе, Вышинский не порывал связей с юриспруденцией. В 1939 году он возглавил Институт права и редакцию журнала "Советское государство и право". В 1947 г. за труд "Теория судебных доказательств" ему была присуждена Сталинская премия.

⁴ Звягинцев А., Орлов Ю., "Прокуроры двух эпох", М., 2001 г., стр. 203.

В отличие от В. Молотова, с конца 1940-х гг. утратившего доверие Сталина (что выразилось, в частности, в снятии его с поста министра иностранных дел), А.Я. Вышинский до конца пользовался расположением советского вождя. 5 - 6 марта 1953 года, сразу после смерти Сталина, новое руководство вывело Вышинского из кандидатов в члены президиума ЦК и понизило в должности до первого заместителя министра иностранных дел.

В дальнейшем А.Я. Вышинский выполнял обязанности постоянного представителя СССР при ООН и, несмотря на вызовы, в Москву не приезжал. 22 ноября 1954 г. он скоропостижно скончался от сердечного приступа во время завтрака в советском представительстве в Нью-Йорке.

С началом кампании Хрущёва против сталинизма деятельность Вышинского стала подвергаться публичному осуждению как в официальной прессе, так и в либерально-космополитической публицистике. Историческая истина в этой пропаганде нередко полностью извращалась. Одним из наиболее ярких примеров такого рода являлось приписывание Вышинскому утверждения, что "признание обвиняемого является царицей доказательств" в судебном процессе. В действительности Прокурор Союза говорил *прямо противоположное*:

"...было бы ошибочным придавать обвиняемому или подсудимому, вернее, их объяснениям, большее значение, чем они заслуживают этого... В достаточно уже отдаленные времена, в эпоху господства в процессе теории так называемых законных (формальных) доказательств, переоценка значения признаний подсудимого или обвиняемого доходила до такой степени, что признание обвиняемым себя виновным считалось за непреклонную, не подлежащую сомнению истину, хотя бы это признание было вырвано у него пыткой, являвшейся в те времена чуть ли не единственным процессуальным доказательством, во всяком случае считавшейся наиболее серьезным доказательством, "царицей доказательств" (regina probationum)...

...если другие обстоятельства, установленные по делу, доказывают виновность привлеченного к ответственности лица, то сознание этого лица теряет значение доказательства и в этом отношении становится излишним. Его значение в таком случае может свестись лишь к тому, чтобы явиться основанием для оценки тех или других нравственных качеств подсудимого, для понижения или усиления наказания, определяемого судом...

Такая организация следствия, при которой показания обвиняемого оказываются главными и - ещё хуже - единственными устоями всего след-

ствия, способна поставить под удар все дело в случае изменения обвиняемым своих показаний или отказа от них"⁵.

Сходным образом высказывался А.Я. Вышинский и на трибуне ООН. Так, отвечая английскому генеральному прокурору Шоукроссу на его замечания, касавшиеся юридической стороны московских процессов, он сказал:

"В советском праве сознание обвиняемого имеет такое же значение, как и всякое другое доказательство, так как советский закон, советское право требует, чтобы суд выносил приговор не на основании признания обвиняемым своей вины, а по всей совокупности доказательств по данному делу"⁶.

В той же речи Вышинский привёл, в пику Шоукроссу, цитату из *английского* учебника по уголовному праву С. Гарриса "Принципы и практика уголовного права", 1943 г., стр. 450: "Если подсудимый признаёт себя виновным то не требуется никаких дальнейших доказательств или дальнейшего судебного разбирательства, и суд переходит к вынесению решения на основании "собственного признания" подсудимого". Вышинский с сарказмом заметил, что "в английском праве до сих пор ещё в значительной степени сохранились следы формальной теории доказательств, которая стоит на том принципе, что сознание обвиняемого – царица доказательств"⁷.

Другим искажением образа прокурора СССР в либерально-космополитической публицистике-пропаганде было утверждение, что он якобы "всегда только послушно выполнял заказы НКВД". В действительности, Вышинский требовал от следователей не допускать "обвинительного уклона" и не передавать дела в суд без достаточных на то оснований:

"Качество следственного производства у нас недостаточно, и не только в органах НКВД, но и в органах прокуратуры. Наши следственные материалы страдают тем, что мы называем в своем кругу "обвинительным уклоном". Это тоже своего рода "честь мундира" – если уж попал, зацепили, потащили обвиняемого, нужно доказать во что бы то ни стало, что он

⁵ Вышинский А.Я. "Теория судебных доказательств", М., 1941 г., стр. 177, 180.

Утверждение, фальшиво приписывавшееся либералами-космополитами Вышинскому, на самом деле принадлежало *их единомышленнику, троцкисту* Н. Крыленко, сказавшему на процессе "Промпартии", где он был государственным обвинителем: "*Лучшей уликой при всех обстоятельствах является всё же сознание подсудимых*".

⁶ Цит. по Вышинский А.Я. "Вопросы международного права и международной политики", М., 1951 г., стр. 551.

⁷ Вышинский А.Я. "Вопросы международного права...", стр. 551.

виноват... Считается неловко прекратить дело за недоказанностью, как будто это компрометирует работу"⁸.

"Прокуратура потребовала из Донбасса все дела лиц, осужденных по производственным преступлениям в 1934, 1935, 1936 и 1937 гг., для их сплошной проверки. После просмотра этих дел в Москве прокуратурой Союза приговоры, вынесенные без достаточных оснований, будут опротестованы. В отношении лиц, осужденных по производственным делам без достаточных оснований, а также в отношении лиц, которые в последнее время показали себя честными и добросовестными работниками, будет возбужден вопрос о снятии с них судимости"⁹.

Впрочем, в 1960- 80-х гг. о Вышинском осуждающе отзывались не только либералы- космополиты, но и ортодоксальные партийные деятели. Так, член Политбюро и министр иностранных дел СССР А. Громыко говорил о нём: "*Этот человек никогда не был предан нашей идее*". Однако *какой* идее были преданы они сами (тот же Громыко, предложивший на пост генсека КПСС Горбачева) показали события 1991- 93 гг., когда *все* главные обвинения – сговор с геополитическими противниками России ради захвата собственности и власти; планы расчленения страны, превращения её в сырьевой придаток Запада и т.д. – предъявлявшиеся Вышинским в 1937 году *тогдашним* троцкистам, оказались реализованными партийными функционерами нового поколения с помощью *пятой колонны*, которую американский посол в СССР в 1936- 38 гг. Дж. Дэвис считал, после московских процессов, ликвидированной"¹⁰.

⁸ из выступления А.Я. Вышинского на февральско- мартовском пленуме 1937 г.

⁹ Вышинский А.Я. "Что делает прокуратура в связи с решением СНК СССР и ЦК ВКП(б) о Донбассе"// "Правда", 15 мая 1937 г.

¹⁰ Davies J. op. cit., p. 273.